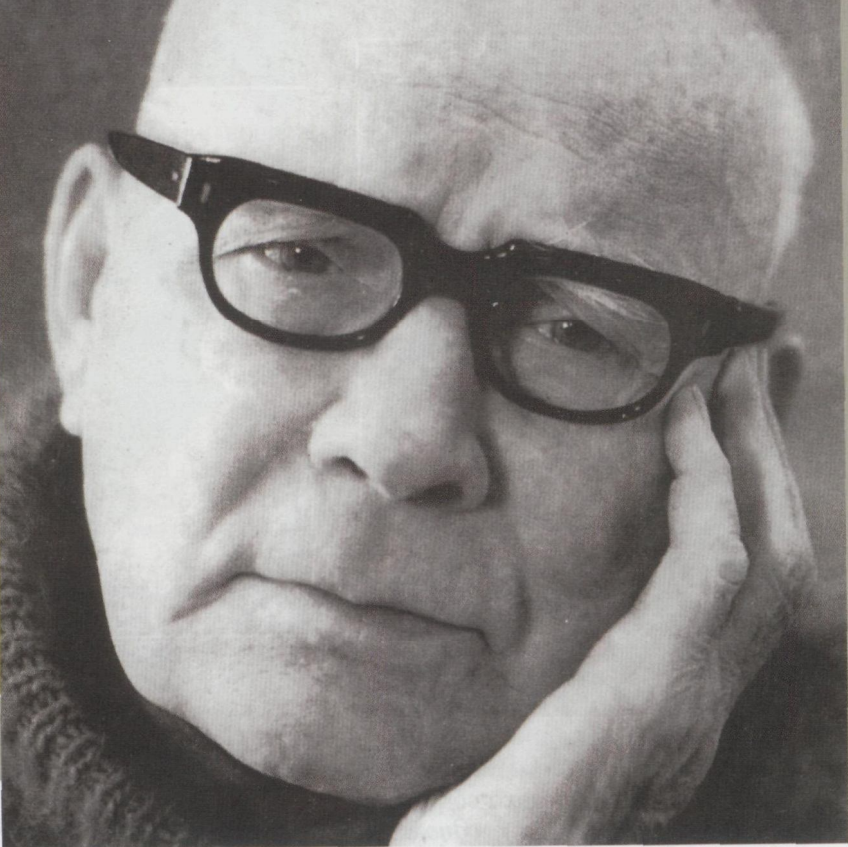

ЛИЧНОСТЬ И ЭПОХА

Б. Урманче. Автопортрет.

НЕМЕРКНУЩИЙ МАЯК

(Раздумья о творческом мире Баки Урманче)

Шамиль МОНАСЫПОВ,
профессор.

Б. Урманче оставил богатое художественное наследие, объемлющее основные сферы изобразительного искусства (скульптура, живопись, графика). Он редко высказывался о своем творчестве. И дело здесь не только в том, что в силу определенных обстоятельств автор, живший в советскую эпоху, не имел возможности открыто говорить о своих взглядах. Мастер не боялся этого, но не считал возможным для себя переводить многозначные образы в понятия, обесцененные современным абстрактным мышлением. Характеризуя произведения изобразительного искусства, он обычно обращался к емким образам мифов или иносказаниям, в которых отображено величественное понимание божественного мироздания. Такую же содержательность он находил и в музыкальных образах, нередко заканчивая свои беседы пением или игрой на скрипке, как бы показывая этим, что ответ на философские вопросы следует искать в глубинах человеческого существа.

Баки Урманче, происходивший из семьи муллы, получил основы духовного образования в медресе «Мухаммадия», бывшем на рубеже XIX-XX столетий одной из ведущих татарских школ религиозной направленности. В более давние времена такие медресе являлись в полной мере духоведческими центрами, в которых избранные ученики приобщались к мистическим способам познания мира и приводились к посвящению в тайны эзотерического ислама. Элементы этого воспитания сохранялись и в медресе «Мухаммадия», хотя в нем наряду с духовными преподавались и светские дисциплины, что несколько сближало его с европейскими колледжами.

В начале XX века ученики медресе уже не поднимались до ступени «посвящения», но все же проходили важный начальный этап «подготовки». Ученик должен был развить в себе чувство благоговения перед божественным царством, почитание духовного авторитета, а также стремление к правдивости и познанию истины. Воспитание велось под девизом, известным с древнегреческих времен: «Познай самого себя, чтобы познать мир и Бога». Внимание ученика направлялось прежде всего на его внутреннее существо. Это способствовало укреплению мышления, чувства и воли, которые в обычных общеобразовательных школах развивались в ином ключе и не столь интенсивно. Таким образом, учащиеся медресе обретали дополнительные силы, открывавшие путь к созерцанию сверхчувственного мира с помощью «духовного зренья», «ясновидения».

Многогранная творческая деятельность Урманче, включавшая в себя не только изобразительное искусство, но и поэзию, публицистику, драматургию, музыкальное исполнительство, не ограничивалась рамками татарской культуры. Художник внес также существенный вклад в развитие искусства других крупных тюркоязычных народов: Казахстана, Узбекистана и Башкортостана, уходящих своими корнями в цивилизацию Востока. Не случайно в его произведениях эмануруют великие духовные течения Азии, в их числе идеи исламского универсума.

Важное место в творчестве Урманче занимает тема народа, с чаяниями которого он соизмерял свои личные устремления:

«Сенокос в Салтыке».

«Габдулла Тукай».

Портрет народной артистки Казахской ССР Жары Жандарбековой.

Терзания и помыслы только об одном, чтобы свобода и счастье низошли на страну и народ.

Раскрывая эту тему в картинах «Сенокос в Салтыке», «На колхозном току», художник трактует трудовую общность как единый слаженный организм. В одежде людей, в их настроении и динамике действий царит необычная красота, сила и гармония, которые могут ассоциироваться в душе разве что с макрокосмическим порядком. Это переживание созвучно тому, которое отражено в шамаиле Урманче: «Бог прекрасен и любит красоту» (хадис пророка Мухаммеда).

В думах о будущем собственного народа, о достижении Свободы, Равенства и Братства родилась одна из наиболее значительных работ Урманче - триптих «Татарстан». Изображая на трех полотнах живописную «карту» сегодняшней республики, художник всматривается через жизненные реалии в глубинные течения национальной культуры. На каждой из картин выделен собственный смысловой центр, представленный определенными культовыми сооружениями. На крайних полотнах изображены столица средневековой Булгарии с памятниками старины и русский посад Свяжск с православным монастырем. На центральной картине - Казань с башней Сююмбике.

Работа Урманче - своеобразный «новый завет», указывающий пути сближения разных конфессий. Триптих с полным основанием следует отнести к великим творениям человеческого духа. По своей значимости его можно, пожалуй, поставить в один ряд лишь с самой башней Сююмбике, представляющей собой «древний завет» предков. Урманче как бы при-

Многогранная творческая деятельность Урманче, включавшая в себя не только изобразительное искусство, но и поэзию, публицистику, драматургию, музыкальное исполнительство, не ограничивалась рамками татарской культуры.

зывает взглянуть на проблемы с позиции космического человека, побуждая каждого выстроить в себе самом гармоничную башню, прочно стоящую на земле, но упирающуюся в небеса.

Поиск культурных корней татарского народа, предпринятый на основе духовного метода исследования, привел Урманче к созданию портрета знаменитого болгарского поэта Кул Гали. Этот скульптурный портрет создавался исходя не из одних рассудочных представлений о времени и культуре болгар, дошедших до нас весьма фрагментарно. Урманче вживался своим внутренним душевно-духовным существом в содержание и ритмы стихов знаменитой поэмы Кул Гали «Сказание о Йусуфе», в музыку напевов, на которые распевались они в древности. И перед его внутренним взором вставала живая эманация, тот реальный образ поэта, истинность которого может быть засвидетельствована теми, кто следует тем же путем.

В работе представлен образ человека, существенно отличающегося от нашего современника-интеллектуала своей душевной чистотой и цельностью. Взгляд поэта обращен как бы поверх вещей. Это взгляд ясновидя-

щего, обладающего образным, а не рассудочным типом сознания. Он взирает на явления мира не физическими глазами, но внутренним оком, погружаясь в глубины своего существа, туда, где действуют те же силы, которые пронизывают царство природы и все мироздание. Эти силы, предстающие в красочных образах духовных существ, для ясновидящего более реальны и действенны, чем физический мир, являющийся формализованным отражением горнего. Поэт переживает влияния духовных потоков, с которыми можно взаимодействовать только посредством полной внутренней самоотдачи. В нем живет упование на милость и величие божественной воли. Не случайно имя его Кул Гали - Великий Раб!

Согласно древним восточным представлениям, индивидуальный дух может быть включен в жизненный поток трояким образом. Он может господствовать над физическим телом или же, напротив, быть поработленным им. Возможно и состояние равновесия. В индийской традиции эти состояния, называемые гунами, обозначаются как саттва (чистый), тамас (помраченный) и раджас (подвижный, деятельный). Есть еще одно состояние, выходящее за пределы гун, когда адепт, взяв в руки «золотую цепь чистоты», освобождается от «железной цепи помраченности», а затем отбрасывает обе. Иначе говоря, он позволяет божественному непосредственно изливаться в себя и становится свободным от эгоистической заинтересованности, даже от желания пребывать в чистоте и незапятнанности. Будучи неотягощенным обычными меркантильными интересами, он действует подобно объективным силам мироздания.

К этому шел Урманче, чья душа была открыта великим импульсам современности. Созданные художником многоликие человеческие образы выстраиваются в форме гигантской пирамиды. Вершину ее, питая социум благотворными импульсами, украшают фигуры «высоко посвященных адептов», вышедших за пределы гун. Это легендарный учитель кочевых

Созданные художником многоликие человеческие образы выстраиваются в форме гигантской пирамиды.

народов Турана Коркуд, которому посвящена целая серия работ, созданных Урманче в Казахстане в 40-е годы. В этих работах Коркуд предстает и как степенный, мудрый духовный водитель, и как могучий батыр, не боящийся вступить в схватку с диким быком, и как бахши, музыкант-сказитель дастанов.

На подступах к вершине иерархической лестницы у Урманче высаятся фигуры хазратов-прогрессистов Шигабутдина Марджани и Каюма Насыри, которых художник запечатлел в скульптурных портретах. В своих воспоминаниях автор, в частности, охарактеризовал Марджани как великого религиозного реформатора. Осознавая абстрактную неполнокровность этого понятия, он дополнил его образом, заимствованным из средневекового арабского универсума, и назвал Марджани азаматом, батыром, ведущим за собой войско и первым вступающим в единоборство с противником. Реформаторская деятельность Марджани, именуемого «звездой Востока», знаменовала собой начавшийся отход татарского общества от догматического исповедания ислама и подъем к мышлению, обладающему силой, способной не только принимать сообщения провидцев о духовном мире, но и самостоятельно восходить к его постижению. И здесь за образом Марджани встают те скрытые «учителя народа», которые прошли незамеченными для широких масс и были известны лишь в определенных кругах духовенства.

В непосредственной близости от этих корифеев Урманче ставит поэта Дэрдменда, которому он посвятил множество работ, включая и скульптурные портреты. В произведениях поэта художник обрел для себя источник духовных сил, свет, ведущий в высший мир. Дэрдменд стал для него

учителем новой формации, воспитывающим не только душевное благоговение и пиетет перед Создателем (подобно муллам-аксакалам), но и дарующим пищу современному мышлению и воле.

Как же определял Урманче самого себя? В его автопортретах встает мужественная сильная личность, прочно удерживающая себя в русле, свободном от крайностей и соблазнов. Не сразу и не сама по себе пришла выдержка и мудрость. В молодые годы имели место метания и бунтарство.

Самый мучительный вопрос, бередивший душу художника, касался правомерности его творчества с позиций ислама. Утвердившиеся в татарском универсуме религиозные догматы запрещали изображение человека. Бытовало мнение, что, сотворив зримый образ человеческого существа, художник вынужден будет в потустороннем мире отыскать для него душу и отвечать за нее перед Всевышним. Исследуя эту сложнейшую духоведческую проблему, Урманче специально несколько раз перечитал Коран, но не нашел там никаких положений, запрещающих или осуждающих рисование и ваяние человеческого образа. Обратившись к исследованиям одного из крупнейших авторитетов в исламском мире муфтия Ризы Фахрутдинова, также интересовавшегося этим вопросом, Урманче обнаружил, что и этот священнослужитель указывал на отсутствие в Коране каких-либо отрицательных высказываний по поводу изобразительного искусства. Об этом художник публично заявил на своем юбилейном вечере, состоявшемся в г. Нижнекамске в 1988 году.

Чувствующая душа должна быть оплодотворена творческим духом, чтобы не стать аморфной, погрузившись в мир утопий или греха, но обрести правомерное развитие на пути из «безначального Прошлого в бесконечное Будущее». Эту идею, как духовное завещание, Урманче воплотил в своей работе «Молящаяся с ребенком», созданной художником в конце жизни. Эта скульптурная группа изображает женщину, стоящую в молитвенной позе, скрестив руки на груди. У ее ног находится малыш, напоминающий ангелочков с полотен старинных европейских мастеров. По своему образному содержанию эта работа близка эпизоду из «Фауста» Гете, где Фауст, вызвав дух Елены Прекрасной, олицетворяющей искусство и поэзию, вступает с ней в брак. От этого брака рождается дитя, сотворенное из тончайшей эфирной суб-

станции духа. Возникший «Эвфорион» дарует Фаусту связь с высшим миром. Он как посредник открывает человеческой душе ее бессмертное начало.

Отмеченное созвучие идей Урманче и Гете не случайно. Оба художника стремились к познанию высших истин, к постижению духовных подоснов человеческого бытия. Урманче был хорошо знаком с творчеством выдающегося немецкого поэта и мыслителя, оплодотворившего европейскую культуру великими одухотворенными импульсами.

В творчестве Урманче впервые открылся миру зримый образ татарской женщины. Художник вложил в него чувство преклонения и восхищения перед совершенством одухотворенной, чуткой, кроткой восточной души. Таковы, например, его живописные полотна «У сепаратора» и «Девушка-татарка» (1927), «Девушка в желтом» (1929), «Сара и Ильдар» (1937), «Айгуль» (1967), «Сенокос в Салтыке» (1978), «Современница» (1986). Привлекая необычайной красочностью, выразительностью женских образов, эти работы приобщают к таинству постижения любви как величайшего божественного чуда в человеке.

Свое творчество Баки Урманче посвящал высшему человеческому началу.

Символичны и полны глубокого смысла слова Урманче, записанные им в дневнике в последние часы жизни. Находясь в состоянии предсмертного забытья, он на короткое время обрел ясное сознание и написал своей жене следующие слова: «Не теряй со мной связь. Теперь мы начинаем с тобой новую жизнь». Эти многозначительные слова могли быть адресованы в полной мере и всему народу, духовные устремления которого воплотились в произведениях аксакала. Людям в современном мире жизненно важно найти противовес иссушающим душу сугубо материалистическим ориентациям и пагубным эгоистическим проявлениям, чтобы обрести спасительное равновесие в духовных идеалах.

Свое творчество Баки Урманче посвящал высшему человеческому началу, которому откликлось божественное царство. В этом взаимном акте сотворчества рождалось искусство, отвечающее запросам Духа времени и являющееся ярким немеркнущим маяком на пути к непреходящим ценностям - Любви, Истине и Свободе.